

4и(Фр
Р831

Министерство высшего и среднего специального образования
Белорусской ССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

РУДЗИТ Галина Аркадьевна

Фраза как просодическая единица контекста

**(экспериментально-фонетическое исследование
на материале современного французского языка)**

10.02.05 — Романские языки

Диссертация выполнена на русском языке

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

М и н с к — 1975

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

РУДЗИТ Галина Аркадьевна

ФРАЗА КАК ПРОСОДИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА КОНТЕКСТА

/экспериментально-фонетическое исследование
на материале современного французского языка/

10.02.05 - романские языки

Диссертация выполнена на русском языке

Библиотека
МПИЯ

Автореферат 2235
диссертации на соискание
ученой степени кандидата
филологических наук

Минск - 1975

Работа выполнена на кафедре экспериментальной фонетики
Минского государственного педагогического института иностран-
ных языков.

Научный руководитель— профессор К.К.Барышникова.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор З.Н.Левит,
кандидат филологических наук,
младший научный сотрудник отдела
экспериментальной фонетики инсти-
тута языка и литературы АН УССР
И.В.Борисюк

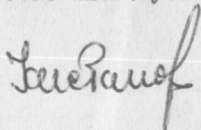
Ведущее научное учреждение—кафедра французского языка
Вильнюсского государственного университета им.В.Капсукаса.

Автореферат разослан "18" *декабря* 1975г.

Защита диссертации состоится "20" *марта* 1975 г. на
заседании Ученого Совета Минского государственного педагоги-
ческого института иностранных языков /220662, г. Минск, ул. За-
харова, 21, Корпус Б, зал заседаний Совета/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА

Минский государственный педагогический
институт иностранных языков, 1975

Изучение единиц речевого потока, объединяющих в своей структуре несколько предложений или фраз, является одной из актуальных языковедческих проблем. Основной задачей проводимых в этом плане исследований являются поиски структурных признаков построения текстов с целью установления их лингвистических моделей. Необходимой составной частью общей проблемы лингвистики текста является изучение просодической структуры связного высказывания, поскольку просодия, как универсальному средству связи, принадлежит важная роль в структурировании устного текста как целого.

Реферируемая работа представляет собой экспериментально-фонетическое исследование просодических характеристик повествовательной фразы современного французского языка в ее отношении к контекстной реальностью. Оно может рассматриваться как один из этапов на пути изучения просодических структур сложных лингвистических единиц, определяемых как "сверхфразовые единства".

Основными задачами исследования являются:

1. Определить просодические характеристики фраз в контексте.
2. Определить просодические характеристики аналогичных фраз вне контекста.
3. Выявить модификации просодических характеристик фразы под влиянием контекста.
4. Установить некоторые типы вариантов повествовательных фраз в контексте.

Исследование основывается на использовании комплексного экспериментально-фонетического метода, включающего слуховой, акустический и математико-статистический анализ материала, а

также лингвистический анализ полученных данных. Анализу исследуемого материала предшествует рассмотрение отдельных теоретических вопросов и изложение исходных положений, принятых в работе.

Определяется понятие фразы в связи с проблемой "язык-речь", а также в плане соотношения фразы с предложением; рассматривается интерпретация сложных речевых целых в лингвистике; рассматривается членение речевого потока на просодические единицы различной иерархии и их функции, обсуждаются теоретические положения о роли и особенностях просодии фраз, образующих связное высказывание.

Определение фразы, как и других лингвистических единиц, не получило однозначной интерпретации в лингвистической литературе. Несмотря на многообразие определений фразы, многочисленные высказывания лингвистов содержат нечто общее, характеризующее эту единицу, и могут быть отнесены к нескольким группам: семантической, логической, синтаксической и фонетической. Фраза понимается в данном исследовании как "актуализованная единица коммуникации, обладающая своеобразной звуковой структурой - ее интонацией"¹.

Фраза формируется ее функциональными элементами - членами фразы различной сложности и значимости, которые маркируются просодическими средствами: ударениями различной степени, ритмическими чередованиями выделенных слогов, высотными, силовыми и временными модификациями². Вычленение фразы из речевого континуума происходит благодаря паузе, специфической интонации и "указа-

¹ Karcevskij S. Sur la phonologie de la phrase. TCIP, IX, 1931, p. 189.

² Барышникова К.К. О просодических единицах речи. Сб.: Экспериментальная фонетика. Минск, 1972, стр. 10.

ниям вербального слоя" (Zwanenbourg). Дополнительными признаками, служащими делимитации фраз, являются удлинение конечного слога, отсутствие связывания на границах фраз, ритм, который зависит от количества слогов и их распределения (Соважо). По определению большинства лингвистов просодия фразы (интонация) – языковое явление, обладающее языковыми значениями и выполняющее смысловозначительную функцию. К основным дифференциациям, выраженным просодией фразы, относятся; завершенность – незавершенность, вопросительность – утвердительность, восклицательность – утвердительность, восклицательность – вопросительность.

Существенным при изучении фразы является рассмотрение фразы и предложения как двух соотносящихся лингвистических единиц. Часто понятие фразы и предложения не противопоставляются и употребляются в одном и том же значении. Иногда фраза понимается как более сложная синтаксическая единица, образуемая двумя или несколькими предложениями. В ином толковании основной лингвистической единицей признается предложение, в котором выделяются два аспекта синтаксической структуры: "конструктивно-синтаксический" и "коммуникативно-синтаксический". Понятие фразы в таком случае не используется в качестве единицы лингвистического описания. Наконец, понятия фразы и предложения разграничиваются. Очевидно, такое разграничение фразы и предложения целесообразно и оправдано, поскольку фраза является единицей просодии, образуемой комплексом просодических средств и выражаемых ими значений. А предложение – грамматической единицей, представляющей собой совокупность синтаксических средств и их значений.

Понятие фразы, каково бы ни было ее определение, связывается лингвистами с проблемой "язык - речь". Представляется оправданным и соответствующим языковой действительности положение, согласно которому "все лингвистические единицы являются единицами языка и речи: одной стороной они обращены к языку, другой - к речи"¹. Анализ структуры фразы обнаруживает как общие стабильные закономерности, присущие ей как единице языка, так и особые специфические и динамические черты, характеризующие ее как единицу речи.

Фраза является единицей, непосредственно участвующей в реализации коммуникативных значений, и может выступать в речи в качестве самостоятельной единицы, благодаря целостности своей просодической структуры. Однако, наивысшей полноты своей коммуникативной значимости она достигает только будучи помещенной в контекст, которому принадлежит важная роль не только в процессе понимания, но и в процессе производства речи. "Контекст может быть определен как совокупность формально фиксированных условий, при которых однозначно выявляется содержание какой-либо языковой единицы"².

Контекст образуется совокупностью языковых факторов различного порядка, которые в речевом потоке взаимодействуют и взаимобуславливают друг друга. Однако, в теоретическом описании представляется возможным выделить различные виды контекста: лексический, грамматический и фонетический. В свою очередь, фонетический

¹ Ломтев Т.П. Язык и речь, Вестник МГУ, серия филологических наук, № 4, 1961, стр.70. См. там же: Кузнецов П.С., О языке и речи, стр.63.

² Колшанский Г.В., О природе контекста В.Я., № 4, 1959 год, стр. 46.

контекст можно подразделить на звуковой и просодический. За основу принимается следующее определение контекста: "контекст единицы определенного рода определяется как совокупность единиц того же рода, расположенных рядом, и которые своим присутствием обуславливают наличие, форму и функции рассматриваемой единицы"¹.

Термин "контекст" употребляется в работе лингвистов наряду с терминами "связная речь", "отрезок текста", "сложное синтаксическое целое", "сверхфразовое единство". До сих пор является спорным и нерешенным вопрос о лингвистическом статусе вышеназванных единиц. Одни лингвисты считают, что уровню текста присущи черты чисто языковой структуризации². Однако, данное положение вызывает возражения со стороны других, которые, в одном случае, носят принципиальный характер и определяются точкой зрения (Бенвенист Э.), в другом - они являются следствием недостаточной изученности самой проблемы, так как "правила собственно структуризации текста еще никем не выведены и не сформулированы"³. Указывая на возможность изучения высших единиц по отношению к фразе, некоторые ученые выносят исследование их за пределы лингвистики.

¹ François F. Contexte et situation. Linguistique. Guide alphabétique sous la direction de Martinet, Paris, 1969, p.65.

² Лешка О. Иерархия ярусов строя языка и их перекрывание. Сб.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1969, стр. 23.

³ Шведова Н.Ю. О взаимоотношении структурной схемы и ее реализации. Сб.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие, М., 1969, стр. 232.

Представляется, что сужение предмета лингвистических исследований не может быть оправдано ни спецификой самого языка, ни целями и задачами развития лингвистической науки. Очевидно, правы те ученые, которые рассматривают текст не как простое скопление образующих его единиц, а выделяют его в качестве самостоятельной лингвистической единицы, так как он обладает единым смысловым содержанием, определенной синтаксической и ритмико-интонационной структурами.

В отечественной лингвистике проведено и проводится целый ряд исследований, ставящих своей целью изучение средств связи между компонентами сложного целого, определение структурных признаков, конституирующих сложное целое. Наиболее полно изучены и описаны лексические и синтаксические средства организации сложного целого, хотя в устной речи интонация является одним из основных языковых средств связи единиц различной степени сложности и значимости. Такое положение объясняется трудностями, возникающими в процессе исследования фонетической организации сверхфразового единства. В силу специфики звучащей субстанции речи, ее вариативности, модификации средств просодического уровня и их системные отношения менее исследованы по сравнению с грамматическими явлениями.

Изучение просодической организации единиц, выходящих за пределы фразы, должно основываться на специфических методах исследования. Применение акустического метода, аппаратного анализа и синтеза требует ограничения экспериментального материала для лабораторных исследований. А в то же время надежность выводов обусловлена применением методов математической статистики, основываю-

щихся на большом количественном материале.

Кроме того, интонационные структуры, взаимодействующие в потоке речи, динамичны, изменчивы, часто полифункциональны и установление системных связей на уровне сверхфразового единства представляет большие трудности. Однако, рядом исследователей как отечественных, так и зарубежных высказываются некоторые теоретические положения относительно роли интонации в выражении межфразовых отношений и ее особенностях в условиях контекстного окружения. Высказывается предположение, что сочетание фраз осуществляется посредством соединительного повышения (Пешковский А.Н.). Теоретически мыслится, что в связном высказывании фразы переплетаются между собой и предшествующая фраза, модифицируя свою каденцию, заставляет ждать продолжения (Карцевский С.). Предполагается, что своеобразие интонации фразы под влиянием контекста проявляется в более высоком уровне произнесения конечных слогов каждой фразы, а также и начальных, начиная со второй (Совако).

Экспериментально-фонетические исследования интонации крупных речевых отрезков проведены пока на небольшом материале. Однако они позволили сделать ряд ценных наблюдений, в результате которых стал возможен вывод "о меньшей интонационной расчлененности фраз" в условиях контекста, об "интонационной редукции", служащей средством связи фраз, о роли "реального ритма" в организации сложного целого. (Кандицкий Б.С.).

Основываясь на вышеизложенных соображениях, в качестве предварительной гипотезы исследования было принято предположение о неполной интонационной завершенности фраз, входящих в состав

сверхфразового единства. В связи с этим предполагалось, что незавершенный характер интонации должен проявиться по-разному в отдельных участках интонационной структуры фразы.

В соответствии с поставленными задачами проводился отбор экспериментального материала, который состоял из монологических высказываний в диалоге, подобранных из произведений современных французских авторов. Такая форма речи была выбрана потому, что для проводимого исследования был необходим речевой отрезок, выходящий за пределы фразы; во-вторых, монолог в диалоге, как вид пространного высказывания, ближе к разговорной речи, чем собственно монолог; и, в-третьих, облегчилась проблема его выделения, так как он ограничен предшествующей и последующей репликами собеседников. При выборе материала принимались во внимание следующие характеристики: 1) отношения между участниками диалога; 2) характер связи между частями высказывания; 3) смысловое содержание высказывания. По отношению между участниками диалога отобраны: 1) монологические высказывания, в которых сообщается или повествуется о каком-либо факте действительности, но говорящий не обращается непосредственно к своему собеседнику; 2) монологические высказывания, ведущиеся от первого лица, с непосредственным обращением к слушающему. При подборе материала предпочтение отдавалось тем высказываниям, межфразовая связь в которых осуществлялась, в основном, не грамматическими средствами. Однако, чистых типов связи, выраженных либо интонационными, либо лексико-грамматическими средствами, не существует. Чаще всего наблюдаются смешанные формы связывающих элементов высказывания с преобладанием тех или других. По содержанию экспериментальные

отрывки являются преимущественно одноплановыми. В них речь идет о каком-либо одном явлении или событии.

Для эксперимента было отобрано 70 диалогов, содержащих монологические высказывания. Материал был записан на магнитную ленту в студийных условиях тремя испытуемыми, носителями французского языка.

После ряда прослушиваний для последующих аудитивного и акустического анализов были отобраны 90 отрезков, которые были произнесены наиболее удачно и приближались к естественной речи.

Проведенный эксперимент включает несколько видов анализа:

- ① Аудитивный анализ сравниваемых контекстных и изолированных фраз;
- ② Анализ акустических характеристик экспериментальных фраз.
- ③ Математико-статистический анализ числовых значений акустических характеристик экспериментальных фраз.
- ④ Лингвистический анализ результатов эксперимента.

Опыты по восприятию проводились в несколько этапов. При этом цели и задачи, поставленные перед аудиторами, были различными. Задачей первого этапа слухового анализа было выделение из речевого потока основной единицы исследования, фразы. Аудиторы, носители языка (5 человек) и преподаватели - фонетисты (2 человека), должны были расчленить каждое высказывание на фразы, руководствуясь при этом принципом интонационной и смысловой завершенности, а также паузами. Членение текста фиксировалось аудиторами на слух, без письменного текста.

На втором этапе аудитивного анализа производилось сравнение фраз, произнесенных в контексте и в изолированной позиции. Для этого фразы, выделенные аудиторами в контексте, были произнесены

теми же дикторами в изолированной позиции и затем смонтированы попарно на магнитной ленте.

Сравнилось 310 пар фраз, что составило в целом более 600 фраз. В этом опыте принимало участие 8 информантов, носителей французского языка, не лингвистов по образованию. Целью сопоставительного анализа контекстных и изолированных фраз было установление их сходства и различий и, следовательно, выявление влияния контекста на интонацию фразы.

Задание аудиторам состояло из двух частей, первая из которых включала следующие вопросы:

- I. Какая из двух предъявляемых фраз произнесена в контексте?
2. Закончены ли сравниваемые фразы по смыслу?
3. Различаются ли анализируемые фразы по степени интонационной завершенности?

Вторая часть задания включала частные задачи, касающиеся просодии и ее составляющих:

- I. Различаются ли сравниваемые фразы по темпу произнесения?
2. Отличаются ли они по относительному высотному уровню произнесения?
3. Одинаков ли ритм произнесения обеих фраз?

Целью заключительного этапа аудитивного анализа явилось рассмотрение внутренней организации контекстных и изолированных фраз. В задачу аудиторов входило определение на слух выделенных слов и пауз. Аудиторами были отмечены все ударные слоги без учета степени выделенности. Границы акцентных единиц определялись на основании показаний аудиторов, поскольку ударный слог, как правило, маркирует конец акцентной единицы.

На основании данных аудитивного анализа для дальнейшего эксперимента были отобраны 600 фраз, которые были подвергнуты акустическому анализу. Непосредственному выявлению признаков акустической структуры исследуемых фраз предшествовало нахождение основных дикторских характеристик. К ним относятся среднеслоговая длительность, средняя индивидуальная частота основного тона, средняя максимальная частота основного тона, средняя частота основного тона начала и конца фразы. Анализ акустической структуры фраз, произнесенных в контексте и в изолированной позиции, осуществлялся по следующим признакам: тональным, темпоральным, динамическим, признакам слоговой выделенности и признакам членения на фразы.

Анализу подвергались следующие тональные признаки: уровень ч.о.т. начала фраз, нижний уровень ч.о.т. в завершении, максимальный уровень ч.о.т., направление движения тона в акцентных единицах, позиция максимума ч.о.т. во фразах, диапазон ч.о.т. фраз, интервал ч.о.т. в завершении. Относительный начальный уровень ч.о.т. фраз измерялся отношением конкретного значения ч.о.т. первого слога к средней индивидуальной дикторской. Относительный уровень ч.о.т. в завершении измерялся отношением величины ч.о.т. последнего слога к минимальной средней диктора. Максимальный относительный уровень определялся как отношение максимума ч.о.т. во фразе к средней максимальной диктора. Диапазон ч.о.т. во фразе определялся как разница между максимальным и минимальным значениями ч.о.т. Интервал ч.о.т. в завершении измерялся как соотношение разницы между начальным и конечным значением ч.о.т., отнесенное к конечному значению ч.о.т. За начальную величину принимался предпоследний слог фразы.

В числе темпоральных характеристик были проанализированы темп произнесения и паузы. Темп произнесения измерялся отношением количества слогов во фразе к времени их произнесения за исключением пауз. По параметру интенсивности были проанализированы: диапазон интенсивности и позиция максимума интенсивности во фразе. Акустический признак выделенности анализировался по числу акустических параметров, принимающих участие в выделенности, по структурным комбинациям различных просодических признаков выделенных слогов. При анализе акустических средств членения на фразы рассматривались: пауза, длительность последнего слога, интервал ч.о.т. между последним слогом предшествующей фразы и первым слогом последующей, перепад интенсивности, определяющие характер межфразового стыка.

В целях сопоставления отношений между акустическими признаками фраз, произнесенных в контексте и в изолированной позиции, был использован метод ранговой корреляции. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена определялся по формуле:

$$\rho = \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)},$$

где d - разница рангов,

n - число пар коррелируемых величин.

Для установления достоверности и значимости различий между фразами, произнесенными в контексте и в изолированной позиции, по указанным признакам их цифровые значения подвергались статистической обработке. Оценка цифровых данных производилась на основе сравнения средних арифметических значений признаков по t -критерию Стьюдента.

Результаты аудитивного анализа показали, что членение высказываний на фразы, реализованное испытуемыми, а затем воспринятое и зафиксированное аудиторами, лишь в 30% случаев полностью

совпадает с письменным текстом.

В остальных случаях наблюдается лишь частичное совпадение, т.е. в одном и том же речевом отрезке одни фразы совпадали с предложениями, отмеченными на письме точкой, другие же - не совпадали. Это еще раз подтверждает известное положение о том, что фонетическое членение может не совпадать с грамматическим. Восприятие большей расчлененности звучащей речи по сравнению с письменным текстом осуществлялось за счет воспринимаемых пауз и интонации, свойственной завершению. Более крупное членение, т.е. объединение нескольких предложений в одну фразу, отмечалось в тех случаях, когда аудиторы воспринимали интонацию как незавершенную и при отсутствии воспринимаемой паузы.

Данный этап аудитивного анализа позволил выделить основную воспринимаемую единицу анализа, фразу, и сделать некоторые выводы о членении высказываний на фразы:

1) Членение речевых отрезков на фразы носит вариативный характер и обусловлено динамикой разворачивающегося во времени высказывания;

2) Основными признаками, формирующими и ограничивающими фразу от других единиц, являются специфическая интонация завершения, паузы и смысл, определяемый контекстом;

3) Просодические средства, служащие делимитации фраз, многообразны и образуют различные структурные комбинации.

Анализ ответов аудиторов по вопросу идентификации исследуемых фраз показал, что фразы, произнесенные в контексте, правильно опознаются в 74% случаев. Оценка достоверности различий в показаниях аудиторов свидетельствует о том, что ответы аудиторов не случайны. Фразы, произнесенные в контексте, воспринимаются на слух как качественно отличные от фраз изолированных,

благодаря различию в соотношении мелодических, темпоральных и динамических признаков.

Фразы, взятые из контекста, квалифицировались аудиторами как интонационно незавершенные в 68% случаев. Можно предположить, что просодические средства выполняют в данном случае функцию включения фразы в состав более крупной единицы. Что касается смысловой завершенности фраз, произнесенных в условиях контекстного окружения, ответы аудиторов распределились следующим образом: фразы из контекста воспринимались как несамостоятельные по смыслу в 52% случаев и как самостоятельные в 48% случаев. Оценка достоверности различий в показаниях аудиторов говорит о том, что ответы их следует признать случайными. Очевидно, аудиторы в своих ответах руководствовались интуитивным представлением о фразе, как о единице, обладающей законченным смыслом. Кроме того, наличие у фразы законченности смысла не может быть, по-видимому, отождествлено с выражением интонационной завершенности.

Одним из важнейших показателей, различающих на уровне восприятия контекстные и изолированные фразы, является темп произнесения. Он квалифицировался аудиторами как более быстрый во фразах из контекста в 70% случаев. В тесной связи с временной характеристикой фразы находится ее ритмическая организация. Ритм произнесения сравниваемых фраз оценивался как неодинаковый в 82% случаев. Фразы, произнесенные в контексте, воспринимались аудиторами в большинстве случаев как более высокие по тону и как более напряженные. Можно предположить, что более высокий относительный уровень произнесения контекстных фраз на уровне восприятия является выражением их большей спаянности, меньшей внутренней расчлененности.

Данные опыта по восприятию контекстных и изолированных фраз показали, что фразы с одинаковым лексическим составом и грамматической структурой, произнесенные в контексте и в изолированной позиции, различаются при восприятии их на слух благодаря их просодическому выражению, которое в тесном взаимодействии с другими языковыми средствами передает тончайшие смысловые оттенки.

В результате обработки данных заключительного этапа аудитивного анализа оказалось, что фразы, произнесенные в контексте и в изолированной позиции, почти не отличаются друг от друга по количеству (числу) акцентных единиц. Однако, всеми аудиторами отмечался качественно отличный характер слоговой выделенности в анализируемых фразах.

Итоги аудитивного анализа:

1. Аудитивный анализ позволил выделить из речевого потока единицу исследования - фразу.

2. С помощью метода слухового наблюдения выявлено, что контекст влияет на интонацию фразы, видоизменяя и модифицируя ее параметры.

3. Различия во внутренней акцентной организации контекстных и изолированных фраз носят качественный характер.

Данные аудитивного анализа дали возможность выделить для дальнейшего акустического анализа 600 фраз, которые были записаны на фотобумагу при помощи осциллографа "Н-700". Полученные осциллограммы были обработаны по методике, принятой в лаборатории устной речи кафедры экспериментальной фонетики МГПИИЯ (научный руководитель - профессор К.К.Барышникова).

Анализ средних значений акустических признаков показал, что контекстные фразы отличаются по своим средним показателям от фраз изолированных. Фразы, произнесенные в контексте, харак-

теризуются большей величиной своих средних значений по частоте основного тона и меньшей—по длительности. Происходит своего рода взаимокompенсация акустических признаков. Меньшей среднеслоговой длительности фраз в контексте соответствует более высокая средняя частота основного тона. В то время как во фразах, произнесенных изолированно, большая среднеслоговая длительность сопровождается уменьшением средней частоты основного тона.

Как уже было отмечено выше, в целях установления соотношений между акустическими признаками сравниваемых фраз был использован метод корреляционного анализа. В результате анализа обнаружено, что коэффициент ранговой корреляции по длительности характеризуется большими значениями. Большинство случаев располагается в области максимальных значений коэффициентов. Высокий коэффициент ранговой корреляции по длительности свидетельствует о соответствии отношений слогов по длительности, хотя фразы произносились в различных условиях. Распределение значений коэффициентов ранговой корреляции по частоте основного тона и интенсивности отличаются большой вариативностью. Поскольку выявлено несколько модальных классов (обладающих наибольшей частотностью), полигон распределения является многовершинным. Это говорит о большой мобильности и изменчивости частотных и динамических характеристик под влиянием условий их реализации. Имеются случаи отрицательной и нулевой корреляции по ч.о.т. и интенсивности. Метод ранговой корреляции использовался в работе для первоначальной ориентировки в материале. Благодаря его использованию выяснилось, что различие в интонации контекстных и изолированных фраз следует искать, прежде всего, в частотных и динамических

характеристиках. В результате анализа акустических показателей просодической структуры фраз, произнесенных в условиях контекста и изолированно, получены определенные результаты, свидетельствующие о наличии общих и различающих их признаков. Фразы из контекста, по сравнению с изолированными, отмечены на акустическом уровне более высоким частотным уровнем начала фразы, более высоким нижним уровнем ч.о.т. в завершении, более высоким максимальным уровнем ч.о.т., более быстрым темпом произнесения и большим диапазоном интенсивности. Кроме того, сравниваемые фразы различаются по позиции максимумов интенсивности (67%) и частоты основного тона (65%). В остальных 35% случаев позиция максимумов ч.о.т. одинакова, так как синтаксическая структура и длина фразы не допускают подобного смещения.

Измерение диапазона и интервала частоты основного тона в завершении и сопоставление полученных данных не дало положительных результатов, так как существенных различий при этом не обнаружено. Различие в характере направления движения тона последней акцентной единицы также не является существенным для дифференциации фраз, произнесенных в условиях контекстного окружения и изолированно. Очевидно, такие характеристики как диапазон и интервал ч.о.т. различают коммуникативные типы фраз, а также служат для фоностилистических дифференциаций. А поскольку коммуникативный тип сравниваемых фраз был одним и тем же, контекст не повлиял на данные признаки.

Анализ акустических средств членения речевого потока на фразы показывает, что основным средством членения является пауза, реализующаяся чаще всего как перерыв в звучании. Почти 89% междфразовых стыков отмечены перерывом в звучании. Остальные 11%

фраз характеризуются отсутствием перерыва в звучании на стыке, но наличием модификаций других акустических параметров: частоты основного тона, интенсивности и длительности. По данным материала исследования пауза занимает 15-20% времени от общего времени звучания речевых отрезков. Подсчет количества пауз и измерение их длительности позволяет выделить несколько типов пауз: короткие, средние и длительные. При этом преобладают короткие и средние паузы (84%). Количество длительных пауз незначительно. Можно предположить, что длительная пауза выполняет другие функции, отличные от расчленяюще-объединяющей функции коротких и средних пауз. Она указывает на логико-смысловые или стилистические особенности в отношении фраз сверхфразового единства, сигнализируя о соотношенности общего суждения с последующими частными или же об изменении темы высказывания.

Пауза и другие просодические признаки взаимовлияют и взаимообуславливают друг друга. Так, увеличение длительности последнего слога приводит к сокращению перерыва в звучании или к его исчезновению. Наличие перерыва в звучании характеризуется незначительным перепадом тона на стыках фраз. При его отсутствии интервал частоты основного тона между фразами увеличивается. Наблюдается своего рода избирательное комбинирование признаков с целью достижения необходимого эффекта при их экономном использовании.

Результаты аудитивного и акустического анализов послужили основой для лингвистической интерпретации просодии фраз на уровне связного высказывания, представленной как сопоставление полученных данных.

Как на уровне воспринимаемом, так и на акустическом контекстные фразы характеризуются более быстрым темпом произнесения,

который оказался одним из наиболее константных признаков, дифференцирующих контекстные и изолированные фразы. В некоторых случаях наблюдалось несоответствие воспринимаемого темпа с показателями акустическими, которое может быть объяснено следующим образом. Во-первых, акустическое различие в темпе контекстных и изолированных фраз было в отдельных случаях незначительным и, следовательно, аудиторы воспринимали их как одинаковые по скорости произнесения. Во-вторых, можно предположить, что восприятие темпа носит сложный комплексный характер и обусловлено не только собственно-временными характеристиками, но и модификациями других просодических признаков, а также и собственно звуковых. Наблюдение над материалом показывает, что темп воспринимался как более быстрый при восходящем направлении движения тона в последней акцентной единице и при отсутствии пауз между акцентными единицами.

Собственная долгота гласных, в частности, перед удлиняющими согласными (*э, у, э, ж*) вызвала идентичное восприятие темпа, хотя акустически он различался.

Следует отметить, что, хотя контекстные и изолированные фразы отличаются по темпу произнесения, характер временных отношений между слогами остается в них почти всегда одним и тем же, что подтверждается результатами корреляционного анализа. Это свидетельствует о том, что временная организация фразы отличается стабильностью отношений составляющих ее элементов.

На уровне восприятия, фразы, произнесенные в контексте, оценивались в большинстве случаев как более высокие и более напряженные по тону. На уровне акустическом этот факт нашел подтверждение в таких акустических характеристиках, как уровень начала частоты основного тона, максимальный частотный уро-

вень фразы, нижний уровень частоты основного тона в завершении. Результаты исследования подтверждают теоретическое положение, согласно которому начальные слоги фраз связанного высказывания произносятся на относительно высоком уровне, свидетельствующем о наличии просодической связи фраз в контексте и выступающим как одно из средств ее реализации. Более высокий нижний уровень ч.о.т. в завершении так же является выражением связанности фраз и способствует восприятию фразы как неполностью просодически-завершенной. Вопрос о просодической незавершенности и средствах ее выражения является до сих пор одной из нерешенных проблем. Внутренняя незавершенность фразы связывается обычно с восходящим направлением движения тона. Что касается выражения просодической незавершенности в конце фразы, то и здесь восходящий или ровный тон является одним из ее показателей. Восприятию фразы как незавершенной соответствуют также и другие акустические показатели: минимальный или нулевой интервал падения тона в последнем слоге, незначительный высотный интервал между последним слогом предшествующей фразы и первым слогом последующей, небольшая скорость падения тона в последнем ударном слоге и, в отдельных случаях, краткость последнего слога. Согласно данным материала исследования, аудиторы воспринимали как интонационно-незавершенные 68% контекстных фраз, в то время как акустически 25% фраз из контекста характеризовались восходящим, восходяще-нисходящим, ровным или нисходяще-восходящим направлением движения тона. Следовательно, нисходящее направление движения тона в последней акцентной единице может в определенных условиях восприниматься как неполная просодическая завершенность, а, в то же время, восходящее направление движения тона может сигнализировать о завер-

шенности фразы. Следует отметить, что восходящее направление движения тона в конце некоторых повествовательных фраз не ассоциировалось у информантов с другими, коммуникативными типами, которым свойственно такое завершение (вопрос). Очевидно, характер направления движения тона в завершении не является достаточным для идентификации коммуникативного типа и, наряду с этим, является важным, но не единственным показателем интонационной завершенности или незавершенности. Существенным в этом плане является его взаимодействие с другими акустическими показателями: наличием или отсутствием паузы, характером перепада тона и интенсивности на стыке фраз, величиной интервала ч.о.т. в завершении. Результаты акустического анализа показывают, что большинство контекстных фраз характеризуются положительным частотным интервалом на стыке фраз, т.е. начальный слог последующей фразы произносится на более высоком уровне, чем последний слог предшествующей. Многие значения (32,5%) межфразовых положительных интервалов частоты основного тона сосредотачиваются в области минимальных величин (от 0 до 50% гц), что может выражать неполную просодическую завершенность предшествующей фразы и свидетельствовать о наличии связи между фразами.

Отрицательный межфразовый интервал ч.о.т. (10,6%) является несомненным выражением более тесной связи фраз в контексте. В 31,7% случаев межфразовые стыки отмечены средней величиной значения интервала (50-100 гц), что говорит о наличии связи между фразами, хотя, может быть, более низкой степени тесноты.

Контекст существенным образом влияет на ритмико-акцентную структуру фразы. На уровне восприятия ритм сравниваемых фраз

квалифицировался аудиторами как неодинаковый в 82% случаев. Различию в восприятии ритма соответствуют на акустическом уровне такие показатели как позиция максимума ч.о.т. и интенсивности и различный характер выделенности. Несовпадение позиции максимума частоты основного тона контекстных и изолированных фраз вызвано переосмыслением испытуемыми фраз под влиянием различных условий их реализации. Позиция максимума частоты основного тона является важной характеристикой французской повествовательной фразы. Она сигнализирует, как правило, о конце первой незавершенной части фразы, в которой выражаются две контрастные формы: малая и большая незавершенность. При этом "группирующая (большая) незавершенность отличается от простой (малой) незавершенности более быстрым, высоким подъемом тона и большей высотной разницей между последним и предшествующим слогом" (Делаттр). Поэтому смещение позиции максимума вызывает изменение характера контраста между элементами фразы и, следовательно, определенную перестройку в ритмико-интонационной структуре фразы как на акустическом уровне, так и на воспринимаемом. Что касается изменения позиции максимума интенсивности, то во многих случаях оно связано с участием ее в реализации модальной выделенности. В таком случае "акустическая выделенность начального слога слова или группы выступает как средство перестройки, трансформирующей движение ритма"¹.

Можно предположить также, что в тех случаях, когда смещение

¹ Барышникова К.К. Ритм и интонация.

Phonetica Pragensia III, Acta universitatis Carolinae-Philologica I, 1972, p. 51.

позиции максимума происходило в слогах, воспринимаемых как безударные, интенсивностью маркировался ритмически выделенный слог, роль которого существенна в глобальном восприятии ритмической структуры фразы.

При анализе слоговой выделенности на уровне восприятия установлено, что, за небольшим исключением, и в контекстных, и в изолированных фразах воспринимаются как ударные одни и те же слоги. Наряду с этим, аудиторы отмечали, что качественный характер выделенности во многих фразах различный. На акустическом уровне это выразилось отчасти в сочетаемости акустических признаков, которая не совпадает в 54% выделенных слогов контекстных и изолированных фраз. Высокий процент совпадения сочетаемости просодических признаков (46%) выделенности сравниваемых фраз реализуется, главным образом, за счет акустической структуры длительности + частоты основного тона, которая присуща последней акцентной единице и контекстных, и изолированных фраз. Различие в характере выделенности контекстных и изолированных фраз наблюдается, скорее всего, в акцентных единицах начала и середины. Одним из важнейших признаков, вызывающих различие в восприятии выделенных слогов фраз из контекста и фраз, произнесенных изолированно, является направление движения тона в акцентной единице и, в особенности, в завершающей ее части. Направление движения тона в акцентной единице середины или начала контекстной фразы имеет, как правило, восходящий характер или же ровный высокий тон, заканчивающийся повышением. Направление движения тона в акцентных единицах изолированных фраз характеризуется большим разнообразием, более богатыми перепадами между слогами, более частым изменением направления движения тона.

Подводя итог сказанному о характере слоговой выделенности, следует отметить, что изменение сочетаемости акустических признаков, участвующих в выделенности, а также изменение направлений движения тона в акцентных единицах можно рассматривать как один из показателей изменения ритма; что нашло отражение в восприятии ритма как неодинакового в контекстных и изолированных фразах. Кроме того, смещение максимумов частоты основного тона и интенсивности и, в связи с этим, перестройка акустической структуры слогов влечет за собой качественно новое восприятие фраз.

Таким образом, качественные изменения просодических характеристик фразы в контексте являются следствием того, что просодия фразы формируется в процессе развертывания высказывания и определяется характером всего построения в целом. Функция просодии в данном случае — двоякая. С одной стороны, благодаря просодическим средствам, высказывание членится на фразы и их члены, которые в условиях контекста наиболее полно и однозначно реализуют свою коммуникативную функцию. С другой стороны, просодия выступает как одно из языковых средств, формирующих структуру сверхфразового единства.

На основании результатов анализа могут быть сделаны следующие выводы:

1. Исследование показало, что основной коммуникативной единицей членения устного высказывания является фраза.

2. Членение речевого потока как воспринимаемое, так и акустическое, маркированное и говорящим, и слушающим (собеседниками), осуществляется определенными просодическими средствами в их взаимодействии и взаимокompенсации.

3. Границы фразы, равно как и границы ее элементов, не обязательно и не всегда совпадали с границами предложений и их членов.

4. Перерыв в речи, воспринимаемый как граница членения, может не совпадать с членением письменного текста, с знаками пунктуации, запятыми и точками.

5. Расчленение предложения на несколько фраз или объединение двух или трех предложений в одну фразу осуществлялось просодическими средствами, образующими различные структуры в результате взаимодействия акустических параметров.

6. Эти отрезки, воспринимаемые как основные единицы просодического членения контекста, определяются в данной работе как фраза.

7. Таким образом, фраза является коммуникативной относительно-самостоятельной интонационно-смысловой единицей, которая в зависимости от условий и целей общения может принимать различные степени интонационно-смысловой сложности.

II.

1. Фраза в речевом потоке сохраняет свою относительную самостоятельность.

2. Наличие у фразы законченности смысла является результатом определенных взаимоотношений и взаимодействия различных языковых средств: лексических, синтаксических и просодических.

3. Отношения между интонацией и другими языковыми средствами характеризуются разнообразием и являются многосторонними. В одних случаях, они носят характер полного соответствия, в других — избирательный. Следовательно, выражение относительной смысловой законченности фразы в контексте, реализуемое рядом

языковых средств, не может быть отождествлено с выражением интонационной завершенности.

4. Являясь частью целого, фраза в контексте воспринимается как качественно отличная в ее просодическом выражении, в частности в форме завершенности.

5. фраза воспринимается как интонационно незавершенная не только при подъеме и ровном движении тона в последней акцентной единице, но и при нисходящем направлении движения тона к концу фразы. В таком случае, падение тона может быть неполным или же незавершенность интонации выражается не только в конечной части фразы, но и в предшествующих ей частях.

6. Завершение, выражаемое падением тона на границе фразы, вариативно. Оно находится во взаимодействии с тремя просодическими явлениями внутри фразы, в ее акцентных единицах.

- 1). Позицией максимума частоты основного тона,
- 2). Характером завершения на границах акцентных единиц.
- 3). Наличием или отсутствием паузы между ними.

III.

1. Исследование показало, что контекст влияет на интонацию фразы, видоизменяя ее характеристики.

2. Просодические характеристики фразы (темпоральные, тональные и динамические) претерпевают качественные модификации в условиях контекста, но в разной степени.

3. Контекст существенным образом влияет на мелодические и, в некоторой степени, динамические характеристики, в то время как временные отношения между слогами остаются более стабильными.

4. Влияние контекста проявляется по-разному в различных участках просодической структуры фразы. Завершающая часть фразы сохраняет свои структурные характеристики (в данном случае повест-

вовательного типа) и, следовательно, воздействие контекста на данном участке слабее, чем в начальной и срединной зонах.

5. К основным признакам, благодаря которым на уровне восприятия происходит дифференциация контекстных и изолированных фраз, относятся темп и ритм произнесения, относительный высотный уровень произнесения, а также некоторые звуковые модификации, вызванные влиянием контекста.

6. Основными признаками, различающими контекстные и изолированные фразы на акустическом уровне, являются темп произнесения, высотный уровень начала, нижний уровень частоты основного тона в завершении, частотный максимум.

7. Влияние контекста проявляется также во внутренней перестройке ритмико-интонационной структуры фразы, выражающейся в различной сочетаемости акустических признаков, участвующих в выделенности, а также в смещении позиций максимумов частоты основного тона и интенсивности.

IV.

1. Исследование выявило несколько вариантов повествовательных фраз в контексте, различающихся по характеру завершения и начала последующей фразы.

2. По направлению движения тона в завершении выделяются варианты фраз с нисходящим (76,3%), ровным (10,2%), восходящим (8,3%) и восходяще-нисходящим (5,2%) тоном.

3. Наиболее характерными типами междфразовых стыков являются следующие:

- а) междфразовый стык, при котором имеет место перерыв в звучании, сопровождающийся положительным частотным интервалом;
- б) междфразовый стык, при котором отсутствует перерыв в звучании, а воспринимаемой паузе соответствует значительное увеличение дли-

тельности последнего слога;

в/ междфразовый стык, отмеченный акустически большим положительным интервалом частоты основного тона, незначительным увеличением длительности последнего слога и отсутствием перерыва в звучании;

г/ междфразовый стык, характеризующийся перерывом в звучании и отрицательным частотным интервалом;

д/ междфразовый стык, выраженный перерывом в звучании и нулевым интервалом частоты основного тона при наличии незначительного перепада интенсивности.

4. Обнаруженные в исследовании просодические структуры междфразовых стыков в контексте могут рассматриваться как пограничные варианты, осуществляющие связь между фразами в контексте.

Проведенное исследование может способствовать: 1/ дальнейшему изучению просодической структуризации речевого контекста в различных типах и видах устной речи; 2/ разработке методики дальнейших исследований для моделирования просодических единиц в контексте. Некоторые выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при обучении просодии французского языка с целью выработки у студентов гибкости и естественности произношения.

Основное содержание работы отражено в следующих статьях:

1. К вопросу о сверхфразовом единстве в речи. Сб.: Экспериментальная фонетика, Минск, 1972.

2. Из опыта исследования фразы как просодической единицы методом слухового анализа. Всесоюзная научная конференция "Анализ и синтез как взаимообусловленные методы экспериментально-фонетических исследований речи, Минск, 1973.

3. Просодические характеристики повествовательной фразы в контексте /на материале современного французского языка/. Сб.: Экспериментальная фонетика, Минск, 1974.

2235

Библиотека

МГПИИЯ

ЗАК. 369. ТИР. 200.

Отпечатано на ротапринтере в типографии УД СМ БССР

Подписано к печати 14 -II-1975 г.